

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.26.2.24>**К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОМ АППАРАТЕ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА**

Научная статья

Старостина Ю.С. *

ORCID: 0000-0003-1578-7590,

Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П. Королева, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (juliatic[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического исследования, направленного на уточнение категориального аппарата дискурсивной лингвоаксиологии как самостоятельного научного направления в пределах современного языкознания. Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время наблюдается амбивалентность центральных номинаций лингвоаксиологической проблематики, что препятствует системности и последовательности при разработке перспективного исследовательского поля. Новизна исследования обусловлена тем, что несмотря на солидный объем проанализированных автором научных трудов по вопросу ценностно-оценочной акцентуализации в различных дискурсивных практиках, ранее не была предпринята попытка оформления теоретической платформы дискурсивной лингвоаксиологии в терминах разработки релевантного категориального аппарата. Цель исследования заключается в фиксации обозначенной категориальной системы при помощи комплекса критериев, позволяющих установить смысловое наполнение таких лингвоаксиологических категорий как «ценностная доминанта», «аксиосфера» и «лингвоаксиосфера» по сравнению с коррелирующими с ними лингвокогнитивными и лингвокультурологическими категориями, а именно «концепт», «ценностный компонент концепта», «концептосфера». Исследование также включает в себя анализ актуальных лингвокогнитивных и лингвокультурологических положений, составляющих теоретико-методологическую базу для лингвоаксиологических исследований дискурсивно-коммуникативного пространства. В качестве ведущих методов исследования выступили общенаучные методы сопоставительного контент-анализа и сравнительной систематизации, что позволило раскрыть имеющуюся на данный момент категориальную амбивалентность и предложить вариант ее устранения. Результатом анализа стал аргументативный комплекс, обосновывающий уникальное содержательное наполнение и самостоятельный статус категориальной парадигмы дискурсивной лингвоаксиологии и вывод о правомерности выделения дискурсивно-коммуникативного лингвоаксиологического подхода в качестве актуальной исследовательской схемы.

Ключевые слова: лингвоаксиология, концепт, ценностная доминанта, концептосфера, лингвоаксиосфера, дискурс.

ON THE ISSUE OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF LINGUISTIC AND AXIOLOGICAL DISCOURSE RESEARCH

Research article

Starostina J.S. *

ORCID: 0000-0003-1578-7590,

Samara National Research University, Samara, Russia

* Corresponding author (juliatic[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a theoretical study aimed at clarifying the categorical apparatus of discursive linguistic axiology as an independent scientific trajectory within the framework of modern linguistics. The relevance of the study is determined by the fact that at present there is an ambivalence of the central nominations of linguistic and axiological problems, which prevents consistency in the development of a promising research field. The novelty of the research lies in the fact that despite the considerable volume of scientific works analyzed by the author on the issue of evaluative accentualization in various discursive practices, no attempt has previously been made to formalize the theoretical platform of discursive linguistic axiology in terms of developing a relevant categorical apparatus. The aim of the study is to fix the designated categorical system using a set of criteria that allow us to determine the semantic content of such linguistic-axiological categories as "value dominant", "axiosphere" and "linguistic axiosphere" in comparison with the linguistic-cognitive and linguistic-culturological categories that correlate with them, namely "concept", "value component of the concept", "conceptosphere". The study also includes an analysis of the current linguistic-cognitive and linguistic-culturological provisions that make up the theoretical and methodological basis for linguo-axiological studies of the discursive and communicative environment. As the main research methods, the study uses the general scientific methods of comparative content analysis and comparative systematization, which allowed for identifying the currently existing categorical ambivalence and propose a way to eliminate it. The result of the analysis is an argumentative complex that justifies the unique content and independent status of the categorical paradigm of discursive linguistic axiology and the conclusion that it is legitimate to single out the discursive-communicative linguistic-axiological approach as an actual research scheme.

Keywords: linguistic axiology, concept, value dominant, conceptosphere, linguistic axiosphere, discourse.

Введение

Современная лингвоаксиология находится в процессе своего активного развития и разработки перспективного понятийного и методологического аппарата, который позволил бы максимально достоверно соотносить уровень ценностных смыслов с уровнем их лингвистического выражения. С учетом внушительного количества научных статей и докладов, посвященных тем или иным аспектам лингвоаксиологических исследований, правомерно говорить о том, что лингвоаксиология постепенно переходит на новый этап, который возможно номинировать как дискурсивную лингвоаксиологию. Обозначенное научное направление основано на понимании современной антропоцентрической лингвистикой языка как инструмента коммуникативной деятельности, и соответственно, обусловлено научным интересом не столько к внутренним языковым закономерностям, сколько к дискурсивно-коммуникативной репрезентации динамичного социального развития. В результате фокус научного интереса в настоящее время смещается на активные процессы трансформации ценностно-оценочной парадигмы как на уровне социокультурного сообщества, так и в сознании индивида, что имеет определенную коммуникативную актуализацию. Современные исследователи [2], [10], [12], [22] и др., опираясь на положения аксиологии и функциональной семантики оценки, стремятся выявить варианты ценностно-оценочной акцентуализации в различных дискурсивных практиках с учетом лингвокультурологических и социолингвистических параметров коммуникативного пространства. Обозначенный вектор научных исследований во многом продиктован необходимостью анализа механизмов реализации ценностных значений в процессе речевого разноформатного взаимодействия, однако он существенно затруднен «релятивным характером ценностей» [21, С. 54], т.е. их способностью варьировать степень своей включенности в аксиологическую картину мира в зависимости от релевантных субъектно-объектных отношений. Реализация дискурсивно-коммуникативных исследований в пределах лингвоаксиологической научной парадигмы дополнительно осложняется недостаточной сформированностью категориального аппарата дискурсивной лингвоаксиологии и не до конца идентифицированным уровнем его корреляции с категориальной системой смежных лингвистических направлений, прежде всего лингвокогнитивистики и лингвокультурологии. В современных научных трудах наблюдается определенное расхождение в понимании центральных номинаций лингвоаксиологической проблематики, что препятствует последовательности в разработке перспективного научного направления. Проведенный нами теоретический анализ направлен на устранение обозначенной категориальной амбивалентности, что определяет его актуальность. Новизна исследования обусловлена тем фактом, что несмотря на солидный объем исследований по вопросу ценностно-оценочной актуализации на материале различных дискурсивных практик, ранее не была предпринята попытка систематизации и оформления теоретической платформы дискурсивной лингвоаксиологии в терминах разработки релевантного категориального аппарата.

При определении положения лингвоаксиологии в кругу актуальных лингвистических направлений целесообразно указать на ее тесную связь с лингвокогнитивистикой и лингвокультурологией, т.е. подчеркнуть необходимость изучения ценностных ментальных смыслов, которые выполняют роль ориентиров деятельности для представителей той или иной культуры. Ценности в таком случае определяются как субъективный набор идеалов и установок, которые сами носители лингвокультуры признают значимыми для этнокультурной общности. Более того, культуру можно определить через аксиологические понятия, как это успешно сделано Н.А. Сидоровой: «культура — это особое измерение духовной жизни, включающее в себя ценности, психические установки, стереотипы, образцы действий, ментальные программы, отличающие одну социальную группу от другой, реализуемые в деятельности субъекта и наследуемые внутри группы» [19, С. 12]. Концепт, выступающий в качестве центральной категории лингвокогнитивистики и лингвокультурологии, является в таком случае «структурой сознания, в которой зафиксированы ценности социума» [18, С. 213]. В некотором смысле можно утверждать, что все лингвокультурологические исследования являются в той или иной степени лингвоаксиологическими исследованиями, поскольку в ядре любой культуры в обязательном порядке фиксируется ценность.

Итак, в актуальной научной парадигме лингвоаксиологические исследования выстраиваются на основе теоретических положений лингвокогнитивистики и лингвокультурологии и оказываются так или иначе связанными с центральными категориями лингвоконцептологии. Для формирования теоретико-методологической базы лингвоаксиологического исследования дискурса представляется необходимым тем не менее обозначить соположение границ лингвоаксиологии и лингвоконцептологии, а также определить степень корреляции их исследовательских категорий, к которым относятся прежде всего такие категории как «концепт», «ценностный компонент концепта», «ценностный концепт», «ценностная доминанта», «концептосфера», «лингвоаксиосфера».

Цель нашего исследования предполагает уточнение категориального аппарата дискурсивной лингвоаксиологии как самостоятельного направления в современном языкознании при помощи разработки комплекса критериев, позволяющих зафиксировать уникальное содержательное наполнение лингвоаксиологических категорий по сравнению с коррелирующими с ними лингвокогнитивными и лингвокультурологическими категориями. Исследование также включает в себя анализ актуальных лингвокогнитивных и лингвокультурологических положений, формирующих теоретическо-методологическую базу для лингвоаксиологических исследований дискурсивно-коммуникативных практик. В качестве ведущих методов работы выступили общенаучные методы сопоставительного контент-анализа и сравнительной систематизации, что позволило раскрыть имеющуюся на данный момент категориальную амбивалентность и предложить вариант ее устранения.

Результаты и дискуссия

При анализе лингвоаксиологической концептуальной структуры в русле лингвокогнитивного подхода, в интерпретационном поле концепта, в числе прочих компонентов, выделяется «общеоценочная зона» [3, С. 26], выражающая оценочное отношение. Постольку оценка есть языковая апелляция к ценности, логично предположить, что аксиологический элемент является обязательным для концепта, изучаемого в терминах лингвокогнитивистики, но

при этом не входит в его ядро, а составляет один из многочисленных периферийных аспектов. Больше внимание к ценностной концептуальной составляющей уделяется при анализе концептов с позиций лингвокультурологии. Тем не менее, проблема единства концепта и ценности или их принципиального разделения остается нерешенной. С одной стороны, согласно разработанной В.И. Карасиком структурной композиции [9, С. 8], ценностная сторона формирует концепт, также как понятийная и образная. Ценностная грань концепта определяется как «выражение значимости ментального образования» [14, С. 30], причем как на уровне индивидуального сознания, так и на уровне коллективного когнитивного пространства, что акцентуализируется при оформлении вербально маркированного оценочного суждения. Кроме того, в пределах лингвокультурологии обозначается особая важность аксиологического компонента концепта в связи с его высокой этно-культурной значимостью (см., например, научные труды Л.В. Жуковой [6], Л.Г. Поповой и О.Н. Осадчей [16], Н.З. Паульзен [14]). Например, Т.С. Медведева в процессе изучения концепта «деньги» в русскоязычной и немецкоязычной культурах [13] доказывает, что его понятийная составляющая обнаруживает признаки универсальности, однако образная и ценностная составляющие отражают существенные лингвокультурные расхождения. Наличие ценностного компонента в концепте позволяет утверждать, что «любые концепты независимо от того, передают ли они ценность в обыденном или научном понимании, являются ценностями» [1, С. 101].

Признавая правомерность обозначенного тезиса с позиций лингвокогнитивистики, следует также отметить возможность более узкого лингвоаксиологического понимания связи между концептами и ценностями. В основе такого подхода находится идея о том, что ценности представляют собой особые концепты, требующие отдельного научного осмысления. В этом понимании, все ценности по сути являются концептами, однако не все концепты представляется целесообразным рассматривать как ценности. В пределах лингвоаксиологического исследования логичным было бы оперирование не понятиями «ценностный компонент концепта» [6], [16], «ценностный концепт» [8] или «аксиологический концепт» [2], [3], [4], т. к. они по сути относятся к реализации частных аспектов лингвокогнитивных и лингвокультурологических категорий, а категориальными номинациями «ценностная доминанта» [5], [7], [11] или «аксиологическая доминанта». Обозначенная позиция может быть аргументирована, во-первых, тем, что далеко не для всех концептов актуальным является первичность их ценностного компонента и, соответственно, «подчиненное» положение понятийного и образного аспектов. Ценностные доминанты, рассматриваемые в русле дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии, — это по сути фундаментальные ценностные ориентиры социально-культурного сообщества, которые согласуются с общей концептуальной системой, но не дублируют ее.

Во-вторых, круг концептов значительно шире, в то время как количество ценностей велико, но не безгранично. Их число увеличивается соразмерно объему лингвокультурной социальной общности — лингвоаксиосфера социальной группы будет включать в себя существенно меньшее количество компонентов по сравнению с лингвоаксиосферой национально-культурного сообщества и т. п. Некоторые исследователи (см., например, [17]) также указывают, что для ценностей обязательна положительная маркированность, в то время как концепты могут быть маркированы отрицательно. Приведенный аргумент можно было бы считать несколько спорным, поскольку ценность зачастую предполагает наличие анти-ценности, актуализация которой, тем не менее, направлена на усиление собственно ценностных доминант за счет их антонимической лингво-репрезентации. Более весомым аргументом в пользу разделения категорий «концепт» и «ценность» нам кажется устойчивость и динамичность их соответственной иерархизации. Структурные характеристики системы ценностных доминант подвержены постоянным преобразованиям, причем приведенный тезис будет верен и на уровне индивидуальной лингвоаксиосферы, и на более высоких социально-культурных уровнях. Личность на протяжении жизни постоянно пребывает в ситуации ценностных трансформаций, которые заключаются не столько в переосмыслении содержательного наполнения аксиологических доминант, сколько в перестановке ценностных приоритетов. Аналогично можно далее провести с изменением структурно-содержательной специфики ценностной парадигмы социума при смене исторических эпох, а также ее варьированием в различных лингвокультурных сообществах. Система ценностей, которая обязательно организована иерархически, таким образом, не является константной в терминах композиции и смыслов ни на индивидуально-личностном уровне, ни на общественном, что отличает ее от общекультурного поля.

Кроме того, ценностные доминанты, в отличие от других концептов, выступают как ментальные структуры, выполняющие специфичную социальную функцию регулятивов поведения. Конкретные ценностные ориентиры и то место, которое они занимают в соответствующей лингвоаксиосферной иерархии, определяют стратегии и тактики деятельности индивида, социальных групп и социума в целом, они в прямом смысле доминируют в пространстве бытия. Именно такой функциональной направленностью можно объяснить чрезвычайно высокую интегрированность ценностей (прежде всего, в формате оценочных высказываний) в различные дискурсивные практики. Более того, возможно говорить о ценностных доминантах как о дискурсообразующих концептах, на это, в частности, справедливо указывает Н.Н. Казыдуб при исследовании аксиологической перспективизации англоязычного дискурса [8], отмечая, что ценностные концепты обладают серьезным потенциалом к запуску процесса дискурсивного конструирования, поскольку зачастую выступают в роли триггера эмоционально-оценочного осмысления действительности. При идентификации и анализе ценностных доминант в пределах дискурсивной практики также представляется правомерным учет эмоционального фактора как психического механизма ценностно-оценочного осмысления действительности, что также маркирует ценностные доминанты на фоне общего поля концептов как исключительно ментальных лингвокультурных образований.

Обозначенной спецификой можно объяснить феномен того, что ценностно-оценочные концепты с трудом поддаются систематизации в пределах уже сложившихся в лингвокогнитивистике и лингвокультурологии концептуальных классификаций. В ведущей лингвокультурологической таксономии В.И. Карасика [9, С. 31] ценности коррелируются с классом непараметрических регулятивов (примером могут выступать концепты «долг», «счастье»),

главное место в структуре которых занимает аксиологический компонент. Однако, эмпирический анализ лингвистического материала (см., например, исследования Т.С. Медведевой [13], Ю.А. Петровой [15] и др.) доказывает, что ценности могут выходить далеко за рамки непараметрических регулятивов, включая в свой круг нерегулятивы («здоровье», «отдых»), а также параметрические ментальные образования («время», «деньги»), что свидетельствует о необходимости и правомерности разработки отдельных классификаций для ценностных доминант в их лингвистическом преломлении, без соотнесения с общими концептуальными типологиями.

На основе сказанного, нам кажется также логичным разграничить категории концептосферы (уровень лингвокогнитивистики и лингвокультурологии) и лингвоаксиосферы (уровень лингвоаксиологии), которую в самом общем смысле трактуют как «ценностный компонент концептосферы» [15, С. 164] или «ценностную концептосферу» [20, С. 332] при выделении ее центральной позиции в концептуальной иерархии. Далее представляется возможным дополнительно уточнить понятия «аксиосфера» и «лингвоаксиосфера»: первая являет собой структурированную систему ценностных ориентиров индивида и социума, которая детерминируется накопленным личностным и культурным опытом. Аксиосфера выступает основой ценностной картины мира, которая образована концептуальным множеством сложных когнитивных структур, способных выступать в функции ценностных установок. Лингвоаксиосфера же, помимо ценностей как ментальных образований, включает в себя их лингвистическую актуализацию в дискурсивном пространстве, предопределяемую социально-коммуникативным контекстом ситуации. Лингвоаксиосфера, таким образом, определяется как иерархически организованная ценностная система, рефлектированная в языке и акцентуализированная в дискурсивно-коммуникативном пространстве.

Адекватная интерпретация лингвоаксиосферы возможна исключительно при синхронном изучении лингвистических параметров и социальных коммуникативных характеристик. Лингвоаксиосфера социума и личности формируется в значительной степени под воздействием экстралингвистических факторов и трансформируется при изменениях в политической, экономической, религиозной, социально-культурной и др. сфер общественной жизни. Соответственно, очевидно постоянное двустороннее взаимодействие социума и его системы ценностей, в то время как общая концептосфера в большей степени ориентирована на ментальное измерение лингвокультурной общности.

Заключение

В целом, можно говорить о мощном фундаменте современной лингвоаксиологии в виде совокупности лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований. Лингвоконцептология, наряду с появившейся чуть ранее теорией функциональной семантики оценки, формирует исследовательское поле дискурсивной лингвоаксиологии, но не исчерпывает его, что косвенным образом подтверждает тезис о правомерности выделения лингвоаксиологического подхода в качестве, как минимум, актуальной исследовательской схемы, а как максимум — новой научной парадигмы лингвистики.

Признавая принципиальную значимость положений лингвокогнитивистики и лингвокультурологии в качестве теоретических основ ценностно-оценочных лингвистических исследований, необходимо еще раз подчеркнуть самостоятельность лингвоаксиологического подхода при анализе языковых и коммуникативных феноменов. Целесообразность выделения дискурсивно-коммуникативного лингвоаксиологического подхода и, соответственно, комплекса исследовательских методов, технологий и алгоритмов в его пределах, обусловлена специфическим статусом ценностей, их особыми характеристиками, выделяющими их из бесконечного множества концептов в лингвокогнитивной и лингвокультурологической интерпретации. В лингвоаксиологических исследованиях дискурсивных практик правомерно оперирование категориями «ценностные доминанты» и «ценности», при признании их концептуальной природы в терминах ментальных структур, а также их культурологической обусловленности, однако без приравнивания их к типично-стандартным концептам. Представленный тезис актуален и для категорий «концептосфера» и «лингвоаксиосфера»: первая формируется концептуальным множеством; вторая — обширным, но не бесконечным числом ценностей, их содержательными компонентами и вариантами лингвистической репрезентации. В целом, динамическая структурно-уровневая композиция лингвоаксиосферы и специфическая функциональная парадигма каждого уровня при дискурсивно-коммуникативной актуализации предполагает необходимость их глубокого научного осмысления именно в русле обособленного лингвоаксиологического подхода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – Москва: Флинта. Наука, 2016. – 288 с.
2. Арбузова Н. А. Отражение ценностей современного общества в песенном дискурсе / Н. А. Арбузова // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2020. – No. 3(5). – С. 94–98.
3. Бобкова Е. А. Понятие оценочного концепта / Е. А. Бобкова // Теория и практика языковой коммуникации: материалы IX Международной научно-методической конференции 21–22 июня 2017 г., Уфа / Министерство образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Уфимский государственный авиационный технический университет». – Уфа, 2017. – С. 25–30.
4. Буянова Л. Ю. Вербальная репрезентация понятия «жизнь»: концептуально-аксиологический аспект / Л. Ю. Буянова, В. В. Резуненко // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – No. 2(26). – С. 66–72.

5. Гармаш Д. А. Концепт любовь как ценностная доминанта в английской и русской лингвокультурах / А. Д. Гармаш // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – No. 13. – С. 85–90.
6. Жукова Л. В. Образная и ценностная составляющие концепта FAMILIE (на материале шванков российских немцев) / Л. В. Жукова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2020. – No. 6(149). – С. 154–159.
7. Зенкова Т. В. «Успешный человек» как ценностная доминанта американской лингвоаксиологической картины мира / Т. В. Зенкова // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16. – No. 2. – С. 168–179.
8. Казыдуб Н. Н. Аксиологическая перспективизация как инструмент дискурсивного конструирования / Н. Н. Казыдуб // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. – 2020. – No. 4(54). – С. 143–152.
9. Карасик В. И. Иная ментальность / В. В. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова и др. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с.
10. Карапетова И. Н. Особенности модально-оценочной лексики в газетном дискурсе политического характера / И. Н. Карапетова // Russian Linguistic Bulletin. – 2021. – No. 1(25). – С. 10–12.
11. Крашенинникова И. В. Деньги как ценностная доминанта в текстах англоязычных песен / И. В. Крашенинникова // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – No. 4(24). – С. 85–87.
12. Лебедева Н. Б. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) / Н. Б. Лебедева, Т. Г. Рабенко // Культура и текст. – 2020. – No. 3(42). – С. 112–125.
13. Медведева Т. С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов / Т. С. Медведева // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2009. – No. 1. – С. 120–132.
14. Паульзен Н. С. Ценностный статус концепта VERANTWORTUNG в немецком языке / Н. С. Паульзен // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – No. 1(14). – С. 30–32.
15. Петрова Ю. А. Особенности лингвокультурологического подхода к исследованию ценностей молодежной субкультуры / Ю. А. Петрова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – No. 3. – С. 159–165.
16. Попова Л. Г. Вербализация ценностного компонента лингвокультурного концепта «милосердие» в русском и английском языках (проблемы и перспективы) / Л. Г. Попова, О. Н. Осадчая // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. – 2019. – No. 2(237). – С. 53–58.
17. Ремизова В. Ф. Концепт vs. Ценность / В. Ф. Ремизова, Н. Г. Костина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции 1–3 февраля 2017 г., Оренбург / Министерство образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбургский гос. ун-т». – Оренбург, 2017. – С. 2612–2619.
18. Семенов Н. Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц / Н. Н. Семенов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. – 2020. – Т. 11. – No. 2. – С. 213–232.
19. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации : автореф. дисс. ... д. филол. н. : 10.02.19 : защищена 10.11.2011 / Сидорова Наталья Анатольевна. – Москва, 2011. – 49 с.
20. Чекулай И. В. Принципы функционально-деятельностного подхода к изучению лингвоаксиологических феноменов / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: материалы международного научного семинара 26 октября 2014 г., Прага. – Москва: Градиент, 2015. – С. 324–332.
21. Чекулай И. В. Стабильность как категориальная область аксиологической стороны лингвистической семантики / И. В. Чекулай, О. Н. Прохорова // Язык: мультидисциплинарность научного знания: научный альманах Алтайской государственной педагогической академии. – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. – С. 52–58.
22. Benamara F. Evaluation in Discourse: a Corpus-Based Study / F. Benamara, N. Asher Nicholas, M. Y. Yannick // Dialogue and Discourse. – 2016. – Vol. 7(1). – P. 1–49.
23. Putri D. M. Evaluation on language attitude of presidential candidates in the discourse of debat capres 2019: appraisal analysis / D. M. Putri // Language Literacy: Journal of Linguistics, Literature and Language Teaching. – 2019. – Volume 4. – Issue 1. – P. 139–144.
24. Tupala M. Applying quantitative appraisal analysis to the study of institutional discourse: the case of EU migration documents / M. Tupala // Functional Linguistics. – 2019. – Vol. 6. – Issue 2. – P. 2–17.
25. Xiaqing Li. An Attitudinal Analysis of English Song Discourse from the Perspective of Appraisal Theory / Li Xiaqing // Journal of Language Teaching and Research. – 2016. – Vol. 7. – Issue. 3. – P. 559–565.

Список литературы на английском / References in English

1. Alefirenko N. F. Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka [Linguoculturology: value-semantic space of language] / N. F. Alefirenko. – Moscow: Flinta. Nauka, 2016. – 288 p. [in Russian]
2. Arbuzova N. A. Otrazhenie cennostej sovremennogo obshchestva v pesennom diskurse [Reflection of the values of modern society in song discourse] / N. A. Arbuzova // Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri [Military-legal and humanitarian sciences of Siberia]. – 2020. – No. 3(5). – P. 94–98. [in Russian]
3. Bobkova Ye. A. Ponyatiye otsenochnogo kontsepta [The notion of the axiological concept] / Ye. A. Bobkova // Teoriya i praktika yazykovoy kommunikatsii: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii 21–22 iyunya 2017, Ufa [Theory and practice of language communication: materials of the IX International Scientific and Methodological Conference June 21–22, 2017, Ufa] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Feder. gos. byudzh. obrazovat. uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya «Ufimskiy gosudarstvennyy aviatsionnyy tekhnicheskyy universitet»

[Ministry of Education and Science Ros. Federation, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Ufa State Aviation Technical University"]. – Ufa, 2017.–P. 25–30. [in Russian]

4. Buyanova L. YU. Verbal'naya reprezentatsiya ponyatiya «zhizn'»: kontseptual'no-aksiologicheskii aspekt [Verbal representation of the concept of "life": conceptual and axiological aspect] / L. YU. Buyanova, V. V. Rezunenko // Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. – 2017. – No. 2(26). – P. 66–72. [in Russian]

5. Garmash D. A. Kontsept lyubov' kak tsennostnaya dominanta v angliyskoy i russkoy lingvokul'turakh [The concept of love as a value dominant in english and russian linguistic cultures] / A. D. Garmash // Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nyye voprosy lingvistiki i metodiki [Professional communication: topical issues of linguistics and methodology]. – 2020. – No. 13. – P. 85–90. [in Russian]

6. Zhukova L. V. Obraznaya i tsennostnaya sostavlyayushchiye kontsepta FAMILIE (na materiale shvankov rossiyskikh nemtsev) [The figurative and value components of the FAMILIE concept (based on the schwanks of the Russian Germans)] / L. V. Zhukova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskkiye nauki [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences]. – 2020. – No. 6(149). – P. 154–159. [in Russian]

7. Zenkova T. V. «Uspeshnyy chelovek» kak tsennostnaya dominanta amerikanskoy lingvoaksiologicheskoy kartiny mira ["Successful person" as a value dominant of the American linguoaxiological picture of the world] / T. V. Zenkova // Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki [Polylingualism and transcultural practices]. – 2019. – T. 16. – No. 2. – P. 168–179. [in Russian]

8. Kazydub N. N. Aksiologicheskaya perspektivizatsiya kak instrument diskursivnogo konstruirovaniya [Axiological perspectivation as a tool of discourse construction] / N. N. Kazydub // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. P. Astaf'yeva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev]. – 2020. – No. 4(54). – P. 143–152. [in Russian]

9. Karasik V. I. Inaya mental'nost' [A different mentality] / V. V. Karasik, O. G. Prokhvacheva, YA. V. Zubkova and others. – Moscow: Gnozis, 2005. – 352 p. [in Russian]

10. Karapetova I. N. Osobennosti modal'no-otsennoy leksiki v gazetnom diskurse politicheskogo kharaktera [Aspects of the modal and evaluative vocabulary in the political newspaper discourse] / I. N. Karapetova // Russian Linguistic Bulletin. – 2021. – No. 1(25). – P. 10–12. [in Russian]

11. Krashennnikova I. V. Den'gi kak tsennostnaya dominanta v tekstakh angloyazychnykh pesen [Money as a valuable dominant in texts of English songs] / I. V. Krashennnikova // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – No. 4(24). – P. 85–87. [in Russian]

12. Lebedeva N. B. Teksty yestestvennoy pis'mennoy rechi kak proyavleniye tsennostnykh dominant ryadovogo nositelya yazyka (na materiale roditel'skikh pisem) [Texts of natural writing as a manifestation of the value dominants of an ordinary native speaker (based on parental letters)] / N. B. Lebedeva, T. G. Rabenko // Kul'tura i tekst [Culture and text]. – 2020. – No. 3(42). – P. 112–125. [in Russian]

13. Medvedeva T. S. K voprosu o sopostavlenii lingvokul'turnykh kontseptov [On the issue of comparing linguocultural concepts] / T. S. Medvedeva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology]. – 2009. – No. 1. – P. 120–132. [in Russian]

14. Paul'zen N. S. Tsennostnyy status kontsepta VERANTWORTUNG v nemetskom yazyke [The value status of the VERANTWORTUNG concept in German] / N. S. Paul'zen // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. – 2016. – T. 5. – No. 1(14). – P. 30–32. [in Russian]

15. Petrova YU. A. Osobennosti lingvokul'turologicheskogo podkhoda k issledovaniyu tsennostey molodezhnoy subkul'tury [Features of the linguoculturological approach to the study of the values of youth subculture] / YU. A. Petrova // Ekonomicheskkiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov [Economic and humanitarian studies of regions]. – 2012. – No. 3. – P. 159–165. [in Russian]

16. Popova L. G. Verbalizatsiya tsennostnogo komponenta lingvokul'turnogo kontsepta «miloserdie» v russkom i angliyskom yazykakh (problemy i perspektivy) [The verbalization of the valuable component of the linguistic cultural concept 'mercy' in the Russian and English languages (problems and prospects)] / L. G. Popova, O. N. Osadchaya // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Filologiya i iskusstvovedeniye [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2, Philology and History of Art]. – 2019. – No. 2(237). – P. 53–58. [in Russian]

17. Remizova V. F. Kontsept vs. Tsennost' [Concept vs. Value] / V. F. Remizova, N. G. Kostina // Universitetskiy kompleks kak regional'nyy tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury: materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii 1–3 fevralya 2017, Orenburg [University complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian scientific and methodological conference, February 1–3, 2017, Orenburg] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Feder. gos. byudzh. obrazovat. uchrezhdeniye vyssh. prof. obrazovaniya «Orenburgskiy gos. un-t» [The Ministry of Education and Science, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Orenburg State University"]. – Orenburg, 2017. – P. 2612–2619. [in Russian]

18. Semenenko N. N. Aksiologiya paremiy v fokuse problemy kognitivno-diskursivnogo modelirovaniya semantiki russkikh poslovits [Axiology Proverbs in the Focus of the Problem of Cognitive-Discursive Modeling of the Semantics of Russian Proverbs] / N. N. Semenenko // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]. – 2020. – T. 11. – No 2. – P. 213–232. [in Russian]

19. Sidorova N. A. Osnovy lingvoaksiologicheskoy kontseptsii rechevoy kommunikatsii [Fundamentals of the linguoaxiological concept of speech communication]: abstract of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 : defense of the thesis 10.11.2011 / Sidorova Natal'ya Anatol'yevna. – M., 2011. – 49 p.

20. Chekulay I. V. Printsipy funktsional'no-deyatel'nostnogo podkhoda k izucheniyu lingvoaksiologicheskikh fenomenov [Principles of functional and activity approach to the study of linguistic axiological phenomena] / I. V. Chekulay, O. N. Prokhorova // YAzyk, literatura i kul'tura kak grani mezhkul'turnogo obshcheniya: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara 26 oktyabrya 2014, Praga [Language, literature and culture as facets of intercultural communication: materials of the international scientific seminar on October 26, 2014, Prague]. – Moscow: Gradiyent, 2015. – P. 324–332. [in Russian]

21. Chekulay I. V. Stabil'nost' kak kategorial'naya oblast' aksiologicheskoy storony lingvisticheskoy semantiki [Stability as a categorical area of the axiological side of linguistic semantics] / I. V. Chekulay, O. N. Prokhorova // YAzyk: mul'tidistsiplinarnost' nauchnogo znaniya: nauchnyy al'manakh Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii [Language: multidisciplinary of scientific knowledge: scientific almanac of the Altai State Pedagogical Academy]. – Barnaul: Altayskaya gosudarstvennaya pedagogicheskaya akademiya [the Altai State Pedagogical Academy], 2013. – P. 52–58. [in Russian]

22. Benamara F. Evaluation in Discourse: a Corpus-Based Study / F. Benamara, N. Asher Nicholas, M. Y. Yannick // Dialogue and Discourse. – 2016. – Vol. 7(1). – P. 1–49.

23. Putri D. M. Evaluation on language attitude of presidential candidates in the discourse of debat capres 2019: appraisal analysis / D. M. Putri // Language Literacy: Journal of Linguistics, Literature and Language Teaching. – 2019. – Volume 4. – Issue 1. – P. 139–144.

24. Tupala M. Applying quantitative appraisal analysis to the study of institutional discourse: the case of EU migration documents / M. Tupala // Functional Linguistics. – 2019. – Vol. 6. – Issue 2. – P. 2–17.

25. Xiaqing Li. An Attitudinal Analysis of English Song Discourse from the Perspective of Appraisal Theory / Li Xiaqing // Journal of Language Teaching and Research. – 2016. – Vol. 7. – Issue. 3. – P. 559–565.